Таким образом, мне бы хотелось сделать вывод из представленного выше материала. Несмотря на то что, процесс ополячивания на украинских землях происходил очень стремительно, истинные украинские националисты, которым важна была традиция своего народа и вероисповедание, не предавали свою культуру, даже под страхом смерти. Защитить национальные интересы украинского народа и прежде всего его веру могла только вооруженная сила. Такой силой стало украинское козачество. Впоследствии православная вера снова получила своё могущество.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Богданова И.М. Социальная психология : учеб. пособие [для студ. высш. пед. учеб. заведений] ; [Электронный ресурс]. М . : Академия, 2002. 203. Режим доступа : http://uchebnikionline.ru/pedagogika/sotsialna_pedagogika
- 2. Заруба В.М., Васковський Р.Ю. Історія України : навчальний посібник [Електронний ресурс]. Дніпропетровськ : Ліра ЛТД, 2005. 484 с. Режим доступу : http://histua.com/ru/knigi/istoriya-ukraini-zaruba-vaskovskij
- 3. Історія української та зарубіжної культури : навчальний посібник / за ред. М. Заковича [Электронный ресурс]. К., 2003. 300 с. Режим доступу: http://uchebnikionline.ru/kulturologia/kulturologiya_ukrayinska_ta_zarubizhna_kultura_-_zakovich_mm/osvita_knigodrukuvannya_xiv-xvii.htm

Д. Некрасова, студентка I курса факультета экономики и менеджмента Научный руководитель: Т. А. Крыжановская, кандидат философских наук, доцент, Международный гуманитарный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБЩЕСТВ

Актуальность этой темы связана с тем, что состав и процесс формирование элиты общества не остаются неизменным, а подвергаются изменению. Поэтому необходимо знать, как формировалась элита в разных типах общества.

Религия и светская нравственность частично смягчают отрицательные проявления неравенства, но всё же неравенство производит далеко идущие, не всегда положительные последствия. В древнем обществе доминирующие социальные роли исполняют наиболее сильные и мудрые члены общности, которые тысячелетия спустя будут названы элитой. Поскольку общество не может существовать без управления, постольку в каждом обществе имеется своя либо настоящая, либо фиктивная элита. В первом случае общество развивается и процветает, во втором – имеет место стагнация, развитие в «обратном» направлении и распад общества. Чаще всего оно становится лёгкой добычей соседей.

Целью моей работы является исследование формирования элиты в различных типах общества. Исходя из сформулированной цели можно выделить следующие задачи: сравнить процессы формирования элиты в национальных государствах и в империях; рассмотреть особенности возникновения элиты в демократических обществах; проанализировать феномен лидерства в обществе.

Общеизвестно, что изначально люди неравны. Наследственные черты передаются из поколения в поколения, играя решающую роль в обретении социальных статусов. Н.М. Амосов писал: «Определяющей чертой человека является его характер: в первую очередь — сила, во вторую — устойчивость, в третью — оптимизм. По некоторым литературным данным мы принимаем, что средняя сила сильных втрое превышает ту же силу слабых и в два раза средних. При таких градациях сильные составляют приблизительно 10%, слабые — 20%, а остальные 70% — средние. Разумеется, встречаются и более сильные, но в очень малой пропорции» [1, с. 190—191]. Так указывается один из истоков формирования тех, кого назовут элитой, знатью, сильными мира сего. Соответственно указанному раскладу, за исключением сказочных случайностей, формируются судьбы людей. Выходит, Ж.Кальвин был не так уж неправ, когда делил всех людей по отношению к ним Бога на две части: кого Бог любил, тому сопутствовал жизненный успех, кого не любил, тот копошился в нижних слоях пирамиды общества. Лишь ответственность перед Богом у всех одинакова...

Подлинная элита представляет собой совокупность *лучших* членов общества в тех или иных областях общественной жизни. Это лучшие учёные, деятели литературы и искусства, экономисты, предприниматели, военные, политики, спортсмены и др. Такие люди составляют цвет и славу общества, они – локомотив, тянущий за собой состав населения. Но существует и другое понимание элиты: к ней относят тех, кто обладает деньгами, властью, влиянием на дела государства и общества. Второе понимание представляет собой подмену понятий, и, как верно отмечает Ж.Т. Тощенко [8, с. 132], не так уж безобидно, как может показаться на первый взгляд. Кланы, касты, клики совсем не прочь именовать себя элитой... Во всяком случае, этим словом охотно и бездумно пользуются журналисты.

В.Н. Титов, как и Ж.П. Тощенко, полагает необходимым уточнение терминов: «Термин «правящий класс» достаточно удачно подходит для специфики политического устройства доиндустриальных или нерыночных обществ. Элита в подобных условиях приобретала отдельное значение, выступая узким верхним слоем «правящего класса, либо в качестве инициатора некоторых паллиативных реформ, либо их оппонента» [7, с. 110]. Думается, это верный подход. Поэтому в качестве рабочих определений элиту следует называть элитой или аристократией, а второе её понимание обозначить словами «правящий класс», «господствующий класс», уместно также давно известное слово «знать». Так корректнее говорить о людях, которые определяют судьбы империй и национальных государств. В этом смысле элитность объективно определяется значимыми функциями и позицией во властных структурах.

Национальное общество и государство образуются достаточно мирным путём, во всяком случае, без поглощения одним народом другого народа. В национальном обществе-государстве формирование элиты – лучших членов общества – происходит не только благодаря наличию ценимых свойств у индивидов (ум, воля и др.). Такие индивиды есть почти в каждом обществе, главным же обстоятельством являются условия, при которых индивид может проявить свои способности. В национальных обществах такими условиями чаще всего являются активность самих индивидов или демократические процедуры. Эти же условия характерны и для того общества, которое ещё не стало империей. Например, Г. Саллю-

стий писал о римлянах начала Римской республики: «Даже представить себе трудно, в какой короткий срок поднялось государство, обретя свободу: так велика была жажда славы. Молодые, едва войдя в возраст, трудились, не щадя сил, в лагере, чтобы постигнуть военное искусство на деле, и находили больше радости в оружии и боевых конях, чем в распутницах и пирушках. И когда они мужали, то никакие трудности им были не внове, никакие пути — тяжелы или круты, ни один враг не был страшен: доблесть превозмогала всё. Но горячее всего они состязались друг с другом из-за славы: каждый спешил сразить врага, взойти первым на стену и в миг подвига оказаться на виду. В этом заключалось для них и богатство, и громкое имя, и высокая знатность. К славе они были жадны, к деньгам равнодушны, чести желали большой, богатства — честного» [5, с. 38].

В любую эпоху молодое общество выдвигает из своих рядов способных индивидов. Такими обществами являются и империи – общества и государства, образовавшиеся путём покорения других народов, например, Римская, Османская, Британская, Российская. Их лидерами являются люди острого ума и сильной воли. Вокруг них группируется, под стать лидерам, их окружение. Но и во вторичных империях (Византийской, Советской) – наследницах империй первичных, также на первых порах имеются сильные лидеры и активное окружение. Юстиниан мечтал о возрождении Римской империи в прежних границах, В.И. Ленин мыслил Советскую республику началом мировой революции. Оба заблуждались, но не лукавили и не прикрывали истинные цели идеологическими декорациями. Закономерность формирования элиты характерна и для обществ, освободившихся от власти империй. Например, первую конституцию США подписали 55 человек, которые не были ни типичными земледельцами, ни торговцами. Тем не менее, они стали элитой юной американской империи. Посол в Париже Т. Джефферсон писал послу в Лондоне Д. Адамсу по поводу списка делегатов Конституционного конвента 1787 года: «Это действительно собрание полубогов» [9, с. 51]. Иностранцы отзывались об исходном состоянии американского общества: «Многие путешественники из аристократических стран Европы отмечали отсутствие знати в Америке и преобладание духа равенства» [9, с. 52]. Знати пока не было, были лишь джентльмены, «сделавшие сами себя». Бывшая британская колония Индия также выдвинула выдающихся представителей нации.

Примеров возникновении элиты в молодом или обновлённом обществе больше, чем самих обществ. Все примеры иллюстрируют одну и ту же закономерность: настоящая элита возникает и существует при достаточно высоком уровне свободы населения. Как только уровень свободы снижается, элита деградирует и превращается в знать. Но виновно в этом не население, а сама элита. «Почему лучшие не воспроизводятся?» — спрашивал М.И. Ростовцев [4, с. 244] и находил объяснение в низком культурном уровне большинства населения. Его, население, не удается поднять до уровня элиты, отсюда и все беды. Данный автор не видел связи состояния общества в целом и появления «лучших» людей. Их становится всё меньше, но по другой причине.

Причина изменений поведения человека кроется в его природе. Об этом много написано и сказано. Понятие самоутверждения стало разрабатываться И. Кантом, позже им занялись психоаналитики. Оно не пользовалось большой популярностью у философов, поскольку смущало противоречием идее разумности чело-

века (при отождествлении разума с рассудком). Предметом разногласий являлось само понятие природы человека, вдаваться в анализ которого не позволяет объём статьи. Отмечу, однако, что природа человека представляет собой нечто неизменное в человеке при любых, кроме потери рассудка, обстоятельствах жизни. Она проявляется в потребностях человека, количество которых совсем не так велико, как принято считать. Одной из потребностей является потребность в самоутверждении – частном случае самореализации. Суть самоутверждения заключается в достижении превосходства в чём-либо (в крайнем случае – равенства) над людьми, с которыми общается данный индивид. Самоутверждение в основном присуще индивидам, хотя возможен и групповой вариант. Стремление к превосходству естественно для каждого психически нормального человека. Оно заложено уже в известных словах «А у нас в квартире газ...». Как верно утверждали Е.П. Никитин и Н.Е. Харламенкова, «самоутверждение представляет собой одну из фундаментальнейших предпосылок существования личности и вообще существования человека. Без самоутверждения – как стремления, как процесса и как результата – нет и не может быть человека» [3, с. 7].

Ещё одним мощным средством самоутверждения элиты стала власть – установление зависимости от себя других людей. Самоутверждение властью свойственно природе человека. «Лидерство заложено в генах, и смягчить его можно только очень серьёзным воспитанием... Человек должен знать свою природу: она эгоистична» [1, с. 205]. Вопрос в том, кто сумеет стать воспитателем... Возможно, когда-нибудь цивилизованное человечество созреет до понимания того, что было понятно нецивилизованным людям – мудрости запретов. Запрет есть власть культуры над природой. Животное, насытившись, обычно не мешает насыщаться другим животным. Иное дело животное по имени «Человек». Может быть, это слово и звучит гордо, но данное животное, благодаря наличию у него рассудка, никогда не может насытиться. У него нет «тормозов», которые бы остановили его алчность, тщеславие, властность и жестокость. А в былые времена, не утруждая себя философскими обоснованиями, люди применяли самое надёжное средство против цезаризма – запрет. Табу сыграли выдающуюся роль в истории, они были «тормозом», которым обладала общность, но не обладал индивид. Показателем строгого социального контроля был суд над Демокритом, растратившим отцовское наследие. Абдериты оправдали подсудимого, но сам факт суда по поводу растраты наследия, кажущийся «свободолюбивым» современникам абсурдом, весьма примечателен. Греки были мудры. Так, например, Солон проводил политику трудовой повинности, а Писистрат провёл «закон против безделья». Перикл выразил состояние высокой нравственности следующими словами: «Мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для пустого хвастовства; и сознание бедности у нас не постыдно; большой порок – не выбиваться из неё трудом» [2, с. 73].

Пока нет понимания исторической роли табу, или нет сил сохранить баланс отношений в общности людей, в обществе, знать кичится богатством и властью, пренебрегает нравственностью и правом, утверждает своё превосходство над массой бесправных рядовых членов общества и друг перед другом. Таков закономерный финал не в меру свободного общества. В.В. Танчер обоснованно отмечает, что «элитизм расцветает там, где слабо развито гражданское общество и его инс-

титуты. В том или ином виде элита неизбежно складывается. Иначе говоря, те, кто принимает решения, определяющие общественную жизнь в национальном масштабе, и будут национальной элитой» [6, с. 21]. Такого рода определений немало в политологической литературе, но суть их одинакова: на первом плане стоят не духовные качества индивида, а его возможность влиять на дела общества, что часто предполагает иные качества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в империи деградация элиты, превращение её из творческого меньшинства в правящее меньшинство, неизбежно. Воспрепятствовать этому процессу способно лишь подлинно гражданское общество управляемое правовым государством.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Амосов Н. М. Природа человека / Н. М. Амосов. К.: Наукова думка, 1983. 223 с.
- 2. Лосев А.Ф. История античной эстетики / Лосев А.Ф. М.: Высшая школа, 1963. С. 33–584.
- 3. Никитин Е.П. Феномен человеческого самоутверждения / Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова. СПб.: Алетейя, 2000. 217 с.
- 4. Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи: в 2 т.; пер. с нем. И.П. Стреблова / М.И. Ростовцев. СПб.: Наука, 2000. Т.1. 400 с.
- 5. Саллюстий Г.К. Письма к Цезарю-старцу о государственных делах: пер. с лат. С.Л. Утченко. Письмо 2. Приложение 1 / Г.К. Саллюстий // Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики. Из истории политических идей I в. до н.э. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 243–257.
- 6. Танчер В.В. Теории неоэлитизма в свете демократической трансформации и украинские реалии / В. В. Танчер. Социс. 1999. \mathbb{N} 10. 16–26.
- 7. Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики / В.Н. Титов // Социс. 1998. № 7. С. 109—115.
- 8. Томас Р. Дай, Л. Харман Зиглер. Демократия для элиты: введение в американскую политику / Дай Р. Томас, Зиглер Карман [пер. с англ. А.Ф. Горелова, Т.А. Карасова, И.М. Духанова]. М.: Юрид. лит., 1984. 320 с.
- 9. Тощенко Ж.Т. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? Социс. 1999. № 11. С. 123–132.

К. Новікова, студентка ІІІ курсу Економіко-правового коледжу Науковий керівник: Т. О. Крижановська, кандидат філософськи наук, доцент, Міжнародний гуманітарний університет

ПРИРОДНИЙ ХАРАКТЕР СЛОВ'ЯНСЬКОЇ МІФОЛОГІЇ (НА ПРИКЛАДІ МІФУ ПРО ТОПОЛЮ)

Актуальність обраної теми полягає у зверненні до основ світогляду українського народу, а значить — дослідженні його міфологічної спадщини. Однією із складових такого дослідження є етимологічна складова. Етимологія (від грец. $\xi \tau \upsilon \mu \upsilon \nu - правда, істина і грец. <math>\lambda \acute{o} \gamma \upsilon \varsigma - c$ лово, наука) — розділ знань, який вивчає походження слів мови. Міфологічне пояснення походження українських